

ГОСТЯМ НЕ ПОДАВАЛИ

Визит клуб - 1999 -
27 нояб. - 96.

Представляем нашим читателям очередную новинку издательства «Алгоритм» из популярной серии актерских мемуаров. «Лунные дороги» — необычная книга. Она написана вдвоем — известной актрисой Натальей Аринбасаровой (на снимке справа) и ее дочерью, Екатериной Двигубской, так сказать, «в два сердца», — и потому от третьего лица. Из рукописи, подготовленной к печати, мы выбрали страницы о жизни Натальи Аринбасаровой, юной жены Андрона Михалкова-Кончаловского, в знаменитой семье, где в те годы царствовали Сергей Владимирович Михалков и его супруга Наталья Петровна Кончаловская.

Наталья Петровна с сыновьями Андроном и Никитой.

Как в бунинском рассказе

Наташа поселилась на даче у Натальи Петровны. Две Наташи быстро подружились. Чтобы в семье не было путаницы, свекровь сказала: «Я — Наташа большая, а ты — Наташа маленькая!» Поздними вечерами, сидя под большим оранжевым абажуром, излучавшим золотистый свет, они пили смородиновый чай с домашними пирогами. Свекровь вспоминала о своем детстве, о родителях, о семейном укладе в доме Кончаловских. Как-то разговор зашел о драгоценных камнях. Наталья Петровна увлеченно рассказывала о таинственных свойствах камней, какие считаются драгоценными, какие полудрагоценными. Ее бриллианты волшебным образом блестели, довольные тем, что о них говорят. Наталья Петровна казалась девушке доброй феей, и вдруг свекровь, задумчиво глядя на Наташу, обронила: «Надо бы тебе проколоть ушки...»

Дня через три она позвала невестку к себе в спальню: «Смотри, что я хочу тебе подарить!» В коричневой коробочке лежали миниатюрные бриллиантовые сережки. Наташа онемела от восторга: «Ну что, нравятся? Бери их! Поезжай в поликлинику, пусть тебе медсестра проколется ушки, сама я побаиваюсь». С тех юношеских пор Наталья носит только эти серьги.

... Как было приятно, проснувшись поутру, втягивать ноздрями аромат свежего кофе, поджаренного хлеба, слышать щебетанье канареек и родные голоса. Наташа открывала глаза, наощупь находила пушистую теплоту тапок и, приведя себя в порядок, кубарем неслась вниз. На нарядной кухне ее встречала Полечка.

— Наталья Петровна работает, — каждое утро говорила она одну и ту же фразу. Поля жила в доме Ми-

халковых с детства, она всему научилась у Натальи Петровны. Полночка замечательно готовила, была деликатной, умной и всегда приветливо-услужливой. Обед подавался в столовой, никаких кастрюль, сковородок. Все как в старых, барских домах — суп в супнице с серебряной поварешкой, второе — на кузнецовском блюде. Все умытые, одетые, веселые.

Для Наташи жизнь в семье Михалковых была чем-то приятно знакомым. Деревянный дом, обставленный старинной мебелью из карельской березы, ворчливая изразцовая печка, размеренный русский уклад. Наталья казалась себе героиней бунинского рассказа. Девушка была освобождена от домашних забот. Андрон хотел, чтобы молодая жена занималась самообразованием — много читала, изучала французский язык. Два раза в неделю Наташа ездила в город брать уроки, ее педагог по французскому — Мария Владимировна получила блестящее образование в Сорбонне. Это была интеллигентная женщина, родом из богатой купеческой семьи. Часто занятия длились вдвое дольше, чем было договорено. Сверхурочных денег Мария Владимировна не брала, ей была симпатична прилежная ученица.

“Крыжопелка” и пьяное варенье

Это счастливое время было богато событиями. Младший сын славного семейства взял себе в жены достойную девушку Анастасию Вертинскую. Никита учился, Настя снималась в фильме «Анна Каренина», и молодые жены были вынуждены оставаться в Москве, поэтому Андрон с Натальей переехали на дачу, уступив им свою квартирку. Летом молодая чета тоже перебралась на Николину Гору. Они уже ждали ребенка, Настя была самой хорошенькой беременной

Фото из архива Андрона МИХАЛКОВА-КОНЧАЛОВСКОГО

женщиной. Девушки подружились и вместе хозяйничали по дому.

У Настеньки была замечательная бабушка Лидия Павловна, она умело держала дом Вертинских, в строгости воспитывала внучек. Лидия Павловна — чудесная хозяйка, этот уютный талант передался Насте. Наталье очень нравились грибы, которые готовила прекрасная Ассоль. Из плебейских сыроежек Настена могла приготовить волшебной вкусноты блюдо. Она ничего не выбрасывала, все пригождалось на кухне. «Не выкидывай остатки геркулесовой каши», — отчитывала она Наталью. — Мы сейчас натрем в нее яблочко, добавим яйцо, муки и нажарим румяных оладушек!» Взброшенные яблоком оладьи получались дивным лакомством.

А однажды по рецепту Лидии Павловны молодые хозяйки затеяли делать настойку из крыжовника. Они насобирали в саду пузатенькие ягодки, немилосердно искололи их вилкой и смешали с сахаром. Поставив трехлитровую банку крыжовника в мисочку, устроили ее на солнышке. Очень скоро мешанина забродила и начала вылезать из банки. Перебродивший сироп перелили в бутылки, смешали с водкой и поставили настаиваться в прохладе чуланчика.

Недельки через две попробовали — ничего хорошего из затеи молодых сударушек не получилось. «Крыжопелка какая-то! — насмешливо воскликнула Наталья Петровна. — Столько водки извели!» Задвинули крыжопелку в дальний угол — с глаз долой, из сердца вон! Забыли. Но через несколько месяцев чья-то любопытная рука извлекла запыленную бутылку. В сосуде плескалась жидкость медового цвета, чудесно пахущая, хозяйки решили ее продегустировать, она оказалась райским нектаром, лучше самых дорогих ликеров. «Вот тебе и крыжопелка!» — сказала Наталья Петровна. Дамы пили царский напиток маленькими рюмочками на десерт. Гостям не подавали.

Кто-то привез из Ташкента огромную чарджоускую дыню. Она была немножко помята, и Наталья Петровна, лукаво поблескивая глазами, сказала Наташе: «Знаешь, что мы с ней сделаем? Мы сделаем коньячную дыню!» Срезав кончик, выребили ложкой семечки, и в образовавшуюся полость залили бутылку коньяка. Положив дыню в авоську, подвесили. «Представляешь, мякоть, пропитается коньяком. Ох, как будет вкусно!»

Но в планы азиатского плода не входило становиться коньячной дыней, через несколько дней повешенная дыня скончалась, по ее бокам поползла плесень. «Ничего не получилось!» — огорчилась Наталья Пет-

ровна. Но на расстройство и пессимизм у таких деятельных натур времени не хватает. Все домашние силы были брошены на спасение благородного продукта. Женщины очистили дыню, порезали кубиками, засыпали сахаром, сварили. Получилось вкуснейшее пьяное варенье. Гостям не подавали.

Внук — Ленин и внук — Чингизхан

Воскресенье. Пообедав, встали из-за стола. Полечка гремит на кухне посудой. Все собираются на прогулку. Сергей Владимирович, быстро одевшись, сидит на диване и читает газету. Наташа, стоя перед зеркалом, натягивает беленькую шапочку-шлем.

— Душенька моя, я бы очень хотела, чтобы ты называла меня «Матенькой», — ласково обнимая невестку, сказала Наталья Петровна.

— А я тоже хочу, чтобы т-т-ты называла меня п-п-папой, — раздался из-за газеты заикающийся голос Сергея Владимировича.

— Не знаю, смогу ли я, — смутилась Наташа.

— Н-н-у, если не можешь п-п-папой, называй хоть Сережа, а то все Сергей В-владимирович, да Сергей В-владимирович.

И все отправились гулять. Февраль, тяжелый снег лежит на ветках. Яркое солнце слепит глаза, носы и щеки краснеют. Пушистые белки с любопытством следят за высоким человеком. Сергей Владимирович, вооружившись своей замечательной палкой, ручка которой, как павлиний хвост, раскрывается в удобное сиденье, ушел далеко вперед. «Сережа, Сереженька, подожди нас», — кричала Наталья Петровна. Но сколько ни звали отца семейства, его длинные ноги все так же решительно покоряли лесную дорожку. «Крикни ты, — попросил Андрон. — крикни: «папа». Наталья набрала в легкие побольше воздуха, и лес огласил звонкий крик: «Папа, подождите нас!» Сергей Владимирович остановился, развернулся, и живо зашагал к ним навстречу.

Егорушка, сын Натальи и Андрона, был первый внук в семье. Иногда родители заставляли деда взять малыша. Сергей Владимирович сидел в своем любимом старом кресле, осторожно держа на руках Егору: «Ну надо же, похож на Ч-ч-чингиз-хана!» — изумленно разглядывал он раскосого потомка. А когда у Насти с Никитой родился Степа с выпуклым лобиком и почти лысенькой головочкой, Сергей Владимирович сказал: «Н-н-ну вот, один внук у меня Ч-ч-чингиз-хан, а д-д-другой — Ленин. Один будет все разрушать, а другой — все создавать, и оба будут давать работу народу!»